

Молодежь в составе населения БССР в 1920–1930-е годы (этнокультурный аспект)

М.И. СТАРОВОЙТОВ

В статье впервые в белорусской историографии на основе значительной части новых архивных источников рассматриваются количественные и качественные изменения в составе молодежи, которая составляла около трети всего населения БССР. Мобилизационное повышение уровня грамотности и образования молодежи, особенно девушек, явилось важнейшим фактором изменения социокультурного облика этой части населения, как города, так и деревни. Автор, выделяя белорусскую специфику, приходит к выводу, что эти процессы в сложный межвоенный период существенно изменили социокультурный облик молодежи титульного этноса. Однако из-за медленных темпов урбанизации три четверти из них еще проживали в сельской местности. Это существенно сдерживало влияние этой активной части титульного этноса на общие социокультурные процессы в БССР.

Ключевые слова: молодежь, численность, грамотность, образование, титульный этнос, национальные меньшинства.

For the first time in Belarusian historiography, the article considers quantitative and qualitative changes in the composition of young people, which made up about a third of the total population of the BSSR, based on a significant part of new archival sources. The mobilization increase in the level of literacy and education of young people, especially girls, was the most important factor in changing the socio-cultural appearance of this part of the population, both in the city and in the countryside. The author, highlighting the Belarusian specifics, comes to the conclusion that these processes in the difficult interwar period significantly changed the sociocultural appearance of the youth of the titular ethnic group. However, due to the slow pace of urbanization, three-quarters of them still lived in rural areas. This significantly restrained the influence of this active part of the titular ethnic group on the general socio-cultural processes in the BSSR.

Keywords: youth, number, literacy, education, titular ethnos, national minorities.

Адекватная характеристика демографических, социальных, национальных и культурных изменений в составе населения в сложный межвоенный период, с множеством рисков и перемен, невозможна без анализа этносоциокультурного облика молодежи. Она занимала значительную долю в составе населения. Для корректности сравнения рассматриваются данные переписей 1926 и 1939 гг. о лицах в возрасте 15–29 лет. При этом обращается внимание на городскую и сельскую молодежь, на ее состав по национальному признаку, на гендерный фактор, а не на общие среднестатистические показатели. В значительной степени повышает достоверность и научность исследования компаративный метод сравнения аналогичных изменений в составе населения не только в целом по БССР, но и в отдельных ее административных единицах, который позволяет установить некоторую специфику в региональном разрезе.

Такое сравнение корректно, потому что эти территории не имеют резко выраженных различий ни в природно-географическом плане, ни историко-культурном, но отличались уровнем экономического развития, что влияло на социально-профессиональный состав населения и, прежде всего, молодежи, которая всегда социально мобильна. Цели и задачи социально-экономического, политического и культурного развития были обусловлены советской мобилизационной модернизацией 1920–1930-х гг. и способствовали выравниванию уровня социально-экономического и культурного развития союзных республик, регионов. Огромный вклад в это развитие вносила молодежь. Сравнение титульной белорусской молодежи с их одногодками среди представителей других национальностей / национальных меньшинств позволяет сделать достоверные выводы и установить общее и особенное в развитии этнодемографического и социокультурного облика белорусов в исследуемый период, что и является целью данной статьи (таблицы составлены, численность и % подсчитаны автором). Исследование такой проблемы имеет актуальное и научно-практическое значение. В белорусской историографии данная проблема практически не изучалась. В монографии В.В. Даниловича есть некоторые данные по обозначенной проблеме, но в целом автор ставил иную цель и задачи в своем исследовании [см. 1].

Советские социокультурные преобразования проводились в сложнейших экономических и политических условиях. Крестьянство, составлявшее абсолютное большинство населения, как всей страны, так и БССР, представляло собой малограмотную, малокультурную массу, которую большевики повели к новой жизни. За короткий промежуток времени крестьянская молодежь, особенно девушки, в условиях советской мобилизационной модернизации (*особенно мобилизационной эта модернизация была в сфере образования и культуры – М.С.*) меняла свой социокультурный облик и социокультурный облик всей страны. Прежде всего, это касается восточнославянского населения, которое было абсолютным по численности и в абсолютном большинстве аграрным этносом. Только во второй половине 1930-х гг. в условиях нарастающей индустриализации они включились в урбанизационный переход. Это касалось и белорусов. Белорусы, которые захотели «людьми зваться», становились людьми. Из состояния «этнографического материала» (Г. Горецкий) к концу 1930-х гг. их вывели в люди. Большинство из них и, прежде всего молодежь, кардинально изменили свой социокультурный облик.

В таблице 1 [2, с. 26–29, 32–37, 66–77] представлены общие данные, которые свидетельствуют, что молодежь в составе всего населения БССР в 1926 г. составляла примерно третью часть населения. При этом по гендерному признаку существенной разницы не было. В территориальном плане показатели свидетельствуют, что в городах доля мужчин была на 5 пунктов выше, а в сельской местности на 2,3 пункта ниже, чем доля женщин. Относительная численность молодежи этнических белорусов по гендерному признаку имела следующие различия. Среди всего населения и среди сельской молодежи белорусок было примерно на 2 % больше, а в городах, наоборот, меньше, чем белорусских мужчин. Имелись гендерные отличия и по другим национальностям.

Из таблицы 1 видно, что в составе всего населения данных возрастных групп, кроме русских мужчин, абсолютная численность уменьшается с возрастной группы 15–19 лет к возрастной группе 25–29 лет. Эта тенденция зафиксирована переписью 1926 г. среди всего мужского и женского населения данных возрастных групп, а также среди указанных в таблице национальностей, проживавших в сельской местности. Отличительная особенность имела в городах. В возрастной группе 20–24 года численность мужчин как в составе всего населения, так и в городских поселениях была значительно выше численности двух других возрастных групп. Значительно количественные показатели отличались у русских мужчин в городах. Так, русских мужчин в возрасте 20–24 года было в 2,9 раза больше, чем в возрастных группах 15–19 и 25–29 лет. Такое количественное различие повлияло на общий показатель и, прежде всего, на показатель в составе всего городского населения возрастной группы 20–24 года. Отличительные количественные показатели нами установлены в возрастной группе 20–24 года у русских мужчин и в 1939 г., но только среди проживавших в сельской местности. Это связано с тем, что дислокация частей РККА со второй половины 1930-х гг. размещалась преимущественно в сельской местности. Как в 1920-е, так и в 1930-е гг. большинство военнослужащих РККА Белорусского военного округа составляли русские. В 1926 г. из 58 905 человек военнослужащих на русских приходилось 62,3 % [3, с. 2, 3]. Значительные изменения в их национальном составе произошли в 1930-е гг. Подробнее об этом автор писал в специальной статье [см. 4].

Среди белорусской молодежи лиц в возрасте 20–24 года в городских поселениях было примерно столько же сколько и в возрастных группах 15–19 и 25–29 лет вместе взятых. Это также связано со службой в РККА, где в частях белорусы по численности были на втором месте после русских. Из таблицы 1 видно, что небольшое отличие по численности возрастной группы 20–24 года было у польских мужчин. Эта тенденция не затронула еврейских мужчин. Еврейская молодежь (в основном мужчины) в большом количестве выбывала в 1920–1930-е гг. за пределы БССР на учебу в ведущие вузы Москвы, Ленинграда и других городов СССР. Обстоятельно этот процесс изложен в монографии В. Константинова [см. 5].

В таблице 1 наглядно представлены данные об уровне грамотности всей молодежи и молодежи наиболее численно представленных национальностей (в документах они обозначались «выделенные национальности» – М.И.). Наиболее часто в документах переписей 1926 и 1939 гг. к ним отнесены три национальности: белорусы, евреи и русские или пять, когда еще указывают украинцев и поляков. Эти пять национальностей представляли в рассматриваемый период абсолютное большинство полиэтничного населения республики. Мы это учитываем при этнокультурной характеристике молодежи БССР межвоенного периода.

Мобилизационные мероприятия (работали даже особые / чрезвычайные комиссии) по ликвидации неграмотности дали положительные результаты. Из таблицы 1 видно, что в возрастной группе населения до 30 лет значительно ниже уровень грамотности был у сельских девушек и женщин. Это объясняется еще прочно существовавшими патриархальными семейными традициями и религиозным фактором, которые еще сдерживали социокультурный рост девушек и женщин.

Таблица 1 – Численность и уровень грамотности молодежи в 1926 г.

Возрастные группы. В населении*	Все население				Городское				Сельское			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	Всего	%**	Всего	%**	Всего	%**	Всего	%**	Всего	%**	Всего	%**
Все население												
15–19 лет	282059	82,2	319398	53,4	42 703	92,9	50 652	90,4	239356	80,3	268746	46,5
20–24года	247962	88,5	233641	53,2	85 108	94,5	46 604	87,4	162854	85,4	187037	44,8
25–29 лет	179923	85,9	210444	40,2	36 202	94,5	42 259	80,2	143721	83,7	168185	30,1
Всего15–29	709944	85,5	763483	48,9	164013	94,0	139515	86,0	545931	83,1	623968	40,5
В населении	29,1	–	30,0		38,3		33,3		27,1		29,4	
Белорусы***												
15–19 лет	231955	81,1	260791	47,9	17 827	91,2	20 142	85,0	214128	80,2	240649	44,8
20–24года	171423	86,5	184813	46,7	31 347	93,0	17 910	81,3	140076	85,0	166903	42,5
25–29 лет	143204	84,5	165424	31,8	14 605	94,0	15 547	70,3	128599	83,4	149877	27,3
Всего15–29	546582	84,0	611028	42,1	63 779	92,7	53 599	78,9	482803	82,9	557429	38,2
% к насел-ю	22,4	–	24,0	–	14,9		12,8		24,0		26,2	
Евреи***												
15–19 лет	22 739	95,1	27 000	96,4	18 745	94,9	22 475	96,2	3 994	95,8	4 525	96,5
20–24года	17 061	95,6	23 276	93,8	14 286	95,4	19 863	93,7	2 775	96,4	3 413	94,2
25–29 лет	14 785	94,3	20 451	88,9	12 551	94,2	17 762	89,0	2 234	95,0	2 689	88,3
Всего15–29	54 585		70 727		45 582		60 100		9 003		10 627	
% к насел-ю	2,2	–	2,8	–	10,6	–	14,3	–	0,4	–	0,5	–
Русские***												
15–19 лет	18 648	81,5	21 536	59,8	4 667	92,3	6 035	86,8	13 981	77,9	15 501	49,3
20–24года	47 039	93,4	17 420	61,6	33 172	95,7	6 652	85,0	13 867	87,7	10 768	47,2
25–29 лет	15 329	90,1	16 655	53,3	6 721	96,7	6 553	79,2	8 608	84,9	10 102	36,5
Всего15–29	81 016		55 611		44 560		19 240		36 456		36 371	
% к насел-ю	3,3	–	2,2	–	10,4	–	4,6	–	1,8	–	1,7	–
Поляки***												
15–19 лет	5 274	81,8	6 295	72,6	854	91,3	1 232	90,4	4 420	79,9	5 063	68,2
20–24года	4 021	86,1	4 788	71,9	1 033	93,7	1 151	87,5	2 988	83,5	3 637	66,9
25–29 лет	2 966	87,2	4 441	64,5	764	94,6	1 273	82,2	2 202	84,6	3 168	57,3
Всего15–29	12 261		15 524		2 651		3 656		9 610		11 868	
% к насел-ю	0,5	–	0,6	–	0,6	–	0,9	–	0,5	–	0,6	–

Примечание: *) – доля возрастной группы 15–29 лет в составе всего населения; **) – процент грамотных в составе конкретной возрастной группы; ***) – порядок перечня национальностей сохранен по документу.

Доля лиц в возрасте 15–29 лет в составе населения к концу 1930-х гг. уменьшилась по сравнению с 1926 г. Часть из них родилась в период Первой мировой войны, в революционное время, в период гражданской войны и интервенции, когда рождаемость снизилась, а смертность возросла. Индустриализация и коллективизация, переезд на работу и учебу молодежи в города внутри и за пределы республики (юношей служба в РККА), изменения демографической ситуации / естественного прироста внесли существенные коррективы в половозрастную структуру молодежи городских поселений и сельской местности. В целом по БССР доля молодежи в составе всего населения составляла 27,3 % (28,4 % мужчин и 26,1 % женщин). В составе городского населения ее доля составляла соответственно 35,3 % (36,2 % и 34,5 %), а в составе сельского населения – 24,7 % (25,9 % и 23,5 %) [6, л. 4], [7, л. 3]. Как видим, в целом молодежь в конце 1930-х гг. уже составляла примерно четвертую часть всего населения. Это свидетельствует о наметившейся устойчивой тенденции перемещения молодежи в городские поселения, вызванной нарастающим урбанизационным процессом, который был разным в областном разрезе. В 1939 г. в Витебской области 36,3 % мужчин и 35,8 % женщин в городах составляла молодежь. В сельской местности молодежь составляла соответственно 26,5 % и 23,3 % [8, л. 1], [9, л. 1]. В Гомельской области эти показатели равнялись соответственно: 35,5 % и 32,5 %, 25,8 % и 24,0 %

[10, л. 1], [11, л. 1], в Могилевской области – 35,7 % и 34,5 %, 25,1 % и 23,1 % [12, л. 1], [13, л. 1], в Полесской области – 33,4 % и 30,8 %, 27,9 % и 25,0 % [14, л. 1], [15, л. 1]. Как видим, в возрастной пирамиде в белорусских областях заметна разница в доле молодежи в составе городского и сельского населения, что отражало уровень их индустриального развития, а также уровень индустриального и культурного развития областных центров. В крупных городах численность населения увеличивалась и за счет притока сюда сельской молодежи.

Так, на данные показатели по Минской области оказывал влияние тот факт, что г. Минск являлся и областным центром, и столицей, в которую закономерно стремилась молодежь. В области в городских поселениях доля мужской части молодежи составляла 37,5 %, а женской – 35,3 %, соответственно в сельской местности – 25,5 % и 22,6 % [16, л. 1], [17, л. 1]. В общей численности населения г. Минска (238 948 человек) на молодежь приходилось 90 451 человек или 37,9 % от общей численности населения города (39,7 % мужчин и 36,0 % женщин) [18, л. 1], [19, л. 1]. Национальный состав молодежи столицы был следующий: белорусов насчитывалось 50 016 человек (55,3 %), евреев – 20 396 человек (22,5 %), русских – 13 336 человек 14,7 %, представителей других национальностей – 6 703 человека (7,5 %) [16, л. 1].

БССР в конце 1930-х гг. оставалась преимущественно аграрной республикой. Как в середине 1920-х, так и в конце 1930-х гг. абсолютное большинство молодежи проживало в сельской местности. В 1939 г. ее численность составляла 1 032 687 человек или 24,7 % всего сельского населения. Из всего количество молодежи, а ее насчитывалось 1 518 115 человек, на селе проживало 68,0 %, т. е. более двух третей ее общей численности [6, л. 4], [7, л. 3]. Медленные темпы урбанизации БССР не способствовали интенсивному перемещению белорусской молодежи в города. По нашим подсчетам она и в конце 1930-х гг. в абсолютном большинстве проживала в сельской местности. В городах проживало только 25,4 % мужчин в возрасте 15–29 лет и 24,8 % женщин. У еврейской молодежи был самый высокий уровень урбанизированности в республике. Жителями городов являлись 85,9 % мужчин и 90,5 % женщин еврейской национальности [7, л. 36]. Высокая концентрация русских молодых мужчин в сельской местности связана со службой в РККА. Большинство воинских частей дислоцировалось вне городов. Русских мужчин в возрасте 20–29 лет среди сельских жителей было 89 364, а женщин – 9 408, т. е. в 9,5 раз больше. Этим объясняется резкое различие в гендерных показателях степени урбанизированности у русских в БССР. Мужчин в возрасте 15–29 лет в городах было 35,9 %, а женщин – 67,9 % от общей численности данной возрастной группы [7, л. 36].

С учетом возможного объема публикации на примере Витебской области, которая в 1939 г. после Минской области имела достаточно высокий уровень индустриального и культурного развития, а г. Витебск был вторым после г. Минска по численности населения городом БССР (167 299 человек), рассмотрим грамотность, образование и количество учащиеся среди молодежи пяти наиболее численно представленных национальностей.

Впервые вводимые в научный оборот данные таблицы 2 [20, лл. 1, 1об, 5, 5об, 8, 8об, 9, 9 об, 10, 10об] дают нам представление не только об уровне грамотности и образования многонациональной молодежи, но и об охвате молодежи различными формами учебы: школа, техникумы, вузы, профтехобразование в различных школах и на курсах. Это подтверждает тот факт, что в рассматриваемый период достаточно успешно проводилась целенаправленная государственная политика, которая дала значительные положительные результаты в решении вопросов грамотности и образования, как для всей белорусской молодежи, так и для представителей других национальностей.

Таблица 2 – Грамотность, образование, учащиеся среди молодежи Витебской области (1939 г.)

Белорусы			Русские			Евреи			Украинцы			Поляки		
15/19	20/24	25/29	15/19	20/24	25/29	15/19	20/24	25/29	15/19	20/24	25/29	15/19	20/24	25/29
Неграмотные														
1618	3289	8814	100	302	468	44	38	70	7	25	52	19	29	73
Грамотные														
53576	50901	70727	2619	20724	7144	1077	1478	2853	382	3470	1508	554	614	813
Среднее образование														
10827	11648	5842	1179	8318	3232	907	2380	2156	265	1743	591	142	280	182
Высшее образование														
6	386	585	–	104	320	5	151	325	–	31	56	2	6	10

Окончание таблицы 2

Учащиеся 1–4 классов														
1684	–	–	89	–	–	81	–	–	17	–	–	21	–	–
Учащиеся 5–7 классов														
19436	37	–	798	4	–	1326	6	–	120	–	–	188		
Учащиеся 8–10 классов														
9125	87	–	572	2	–	2262	13	–	57	–	–	82	1	–
Учащиеся техникумов														
7259	1026	80	421	110	35	444	148	33	41	19	5	94	13	2
Учащиеся высших учебных заведений (с 17 лет)														
549	892	320	70	128	68	310	367	110	41	33	8	17	27	7
Учащиеся прочих учебных заведений со средним образованием														
3030	2043	777	191	199	104	515	272	145	31	37	46	37	39	15
Учащиеся прочих учебных заведений без образования														
4342	1837	1371	320	284	275	515	83	119	65	24	44	55	25	19
Общеобразовательные школы взрослых														
2349	836	581	228	147	174	755	153	81	55	24	27	41	14	9
Школы неграмотных и малограмотных														
637	340	330	44	48	65	13	8	14	6	8	4	5	9	6
Школы ФЗУ и типа ФЗУ														
1440	24	4	4	112	1	2	2	–	14	–	–	21	–	–
Заочное обучение среднее														
148	684	204	3	9	10	8	30	15	–	9	2	1	14	3
Заочное обучение высшее														
130	675	416	4	31	35	15	85	89	–	6	8	3	9	6
Курсы, школы руководящих работников и специалистов														
508	390	171	42	162	56	15	49	35	11	19	20	5	11	5
Курсы, школы мастеров соцтруда														
136	200	77	17	23	15	24	24	37	1	2	2	2	3	1
Курсы, школы комбайнеров, трактористов														
1039	298	133	11	4	4	–	–	–	2	2	–	8	1	3
Курсы, школы квалифицированных кадров сельского хозяйства														
611	168	102	3	1	4	1	1	1	2	2	–	5	–	–
Курсы, школы массовых профессий рабочих														
342	272	154	42	56	21	14	7	1	5	10	5	1	3	1
Курсы, школы прочие														
31	18	12	4	3	1	7	3	1	–	1	–	–	1	–

Как в таблице 2, так и в таблице 3 [20, л. 1, 5, 8, 9, 10] мы видим, что абсолютная и относительная численность заметно отличается в возрастной группе 20–24 года у русских и украинцев. Это подтверждает вышеизложенную информацию о службе мужчин этих национальностей в РККА. На Витебщине дислоцировалось значительное количество частей Белорусского военного округа. Это в определенной мере повлияло на показатели грамотности и образования не только этих национальностей, но и на показатели по Витебской области. Такая тенденция наблюдалась во всех областях и в целом по БССР, так как в РККА в 1930-е гг. призывались только грамотные мужчины [см. 4]. Так, например, русских мужчин в возрасте 20–29 лет со средним образованием было 15 116 человек, что составляло 62,9 % от всех мужчин этой национальности, имеющих среднее образование в городе. В сельской местности соответственно – 25 924 человека или 78,9 % [6, л. 19]. В эту возрастную группу входили, прежде всего, военнослужащие 20–24 лет.

Таблица 3 – Молодежь основных национальностей Витебской области в 1939 г.

Белорусы			Русские			Евреи			Украинцы			Поляки		
15/19	20/24	25/29	15/19	20/24	25/29	15/19	20/24	25/29	15/19	20/24	25/29	15/19	20/24	25/29
11452	72196	88566	6429	30245	11651	7486	4936	5811	1026	5404	2288	1211	1034	1121
Доля в составе своей национальности данной возрастной группы														
10,5	6,8	8,3	6,4	29,9	11,5	9,7	6,4	7,5	6,6	34,5	14,6	10,5	9,0	9,7

Если в двадцатые годы в основном речь шла об элементарной грамотности, то к концу 1930-х гг. главным показателем становилось образование. Его росту, особенно среди молодежи, способствовало начавшееся развитие сети семилетних и средних школ, увеличение количества техникумов и вузов. Об уровне образования молодежи в составе населения своей национальности со средним (*от 7 классов до незаконченного высшего – М.С.*) и высшим образованием свидетельствуют данные таблицы 4 [8, л. 9–11]. Из них (порядок перечисления и количество национальностей сохранен по документам) видно, что среди всех мужчин и женщин городов и сел со средним образованием на долю лиц в возрасте до 30 лет приходилось от 67 % до 92 %, а с высшим образованием – от 25,0 % до 78,3 %.

Таблица 4 – Доля молодежи с образованием в составе населения** Витебской области и БССР, 1939 г.

Национальность	Образование	Городское население				Сельское население			
		Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
		Всего	До 30*	Всего	До 30	Всего	До 30	Всего	До 30
Витебская область									
Белорусы	Среднее	17403	78,1	18128	85,8	16741	85,1	11962	92,0
	Высшее	968	32,3	440	50,2	624	54,3	159	65,4
Русские	Среднее	6345	77,0	4322	66,9	7562	84,2	866	71,9
	Высшее	565	25,7	231	46,8	407	34,6	45	66,7
Евреи	Среднее	5267	71,1	7575	71,6	735	76,6	567	85,7
	Высшее	528	31,3	520	43,5	126	38,1	59	71,2
Украинцы	Среднее	1232	73,5	470	78,7	1723	87,0	150	84,7
	Высшее	111	28,8	34	55,9	78	42,3	4	75,0
Поляки	Среднее	332	75,9	515	82,5	164	82,9	153	83,7
	Высшее	14	28,6	20	50,0	5	–	6	66,7
БССР									
Белорусы	Среднее	72448	77,1	69579	84,4	70358	84,6	45258	91,8
	Высшее	5075	27,7	2275	46,6	2493	51,6	549	65,2
Евреи	Среднее	26234	69,6	36777	73,1	3692	77,5	3132	86,1
	Высшее	3447	28,7	3199	43,1	548	47,4	221	69,7
Русские	Среднее	24033	76,1	15354	67,5	32838	84,8	2726	74,1
	Высшее	2445	25,1	1023	47,7	1772	36,6	139	57,6
Украинцы	Среднее	6483	73,2	2892	77,2	8222	86,5	892	88,3
	Высшее	637	26,1	167	52,1	356	46,1	32	71,9
Поляки	Среднее	1568	77,8	2094	81,4	851	89,5	799	91,1
	Высшее	100	37,0	77	62,3	36	63,9	23	78,3

Примечания: до 30*) – это данные о молодежи 15–29 лет; **) в % – это доля молодежи среди всех лиц указанных национальностей с данным образованием.

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что абсолютное большинство городской и сельской молодежи среднее образование получило уже в советское время. От четверти до двух третей молодежи в это время получили высшее образование. Показатели по высшему образованию в женской молодежной среде оказались выше, чем у мужчин. Это означает, что девушки и женщины всех национальностей активно вовлекались в процесс обучения в вузах. Прежде всего это касалось этнической белорусской молодежи, когда в условиях белорусизации шла подготовка национальных кадров для различных отраслей народного хозяйства. Изменения в социально-профессиональной структуре молодежи должны стать темой специального исследования.

Даже такой краткий анализ оригинальных архивных данных свидетельствует о том, что рост грамотности и образования, общей культуры, профессиональной подготовки в условиях мобилизационной советской модернизации коренным образом изменили социокультурный облик молодежи, особенно женщин-белорусок. В БССР, как и во всей стране, осуществили настоящую культурную революцию. Это существенным образом отразилось на общем социокультурном облике всего населения республики и, прежде всего, белорусов, которые формировались как нация на советской основе. Главнейшую роль здесь играли грамотность и образование, которые стали инструментом развития индивидуального человеческого потенциала и общества в целом.

Статья подготовлена в рамках Государственной программы научных исследований на 2021–2025 годы «12. ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», 2021–2025 годы» Подпрограмма «12.1. подпрограмма «История». Проект НИР. Задание 1,03. «Изменения социальной структуры населения и государственной социальной политики в Беларуси в условиях советской модернизации 1921–1991 годов».

Литература

1. Даніловіч, В. В. Моладзь у грамадска-палітычным, сацыяльна-эканамічным і культурным будаўніцтве Савецкай Беларусі (1921–1939 гг.) / В. В. Даніловіч ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларуская навука, 2020. – 730 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – Т. X. – 289 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – Т. XXVII. – 156 с.
4. Старовойтов, М. И. Национальный и социальный состав военнослужащих Белорусского военного округа накануне Второй мировой войны / М. И. Старовойтов // Идеологические аспекты военной безопасности. Научно-практическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 8–15.
5. Константинов, В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке (социально-демографический анализ) / В. Константинов. – Иерусалим, 2007. – 307 с.
6. Белорусская ССР // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 257.
7. Белорусская ССР // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 429.
8. Витебская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 375.
9. Витебская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 547.
10. Гомельская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 376.
11. Гомельская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 548.
12. Могилевская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 379.
13. Могилевская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 551.
14. Полесская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 380.
15. Полесская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 552.
16. Минская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 377.
17. Минская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 549.
18. Минск // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 378.
19. Минск // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 550.
20. Грамотность, образование и обучение по возрастным группам, число состоящих в браке (по выделенным национальностям) // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 744.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 01.03.2024